Прономинализация вершины ИГ в дан-гуэта

Как известно, в норме местоимение замещает целую именную группу. Известны и исключения. Например, английское анафорическое местоимение *one* употребляется в контекстах типа (1), где оно замещает N' и имеет при себе атрибутивное определение (которое является адъюнктом главного слова $U\Gamma$) или (2), где оно имеет предложное зависимое-адъюнкт. Но оно не может замещать вершину $U\Gamma$, N, и иметь при себе актант (3).

- (1) Trump's Monday [to-do list] is a long **one**. 'Длинен список дел, намеченных у Трампа на понедельник'.
- (2) The [student] from Princeton was wiser than the **one** from Harward. 'Студент из Принстона был умней, чем студент из Гарварда'.
- (3) The [student] of philosophy was wiser than **one** of physics. 'Студент, изучающий философию, был умней, чем студент, изучающий физику'.

В дан-гуэта (< дан < южные манде < манде < нигер-конго; запад Кот д'Ивуара) для личного/анафорического местоимения \ddot{a} также оказывается допустимым замещать первую проекцию существительного, N'. Так, в примере (4) местоимению кореферентна часть ИГ, включающая вершину и левое зависимое (посессора), но не правое зависимое (атрибутивное определение). При этом \ddot{a} может замещать и целую ИГ (именно такое употребление является для него основным) (5).

kpần (4) Bhán $[G\hat{r}\hat{r}]$ bhä k5]i kpíì-sù bhà, bhíin kἕeŋ 1sg.prf видеть Гыы дом большой-SEL 1sg.neg.pfv POSS но kpần \ddot{a}_i séëndhán-sù bhà. видеть 3sg.nsbj маленький-sel на

'Я видел большой дом Гыы, но я не видел его маленького дома'.

(5) $S \ddot{u} \ddot{r} \qquad \dot{r} \qquad d \ddot{a} \qquad \ddot{a} \qquad g \dot{u} \dot{u}$ страх REL подниматься-JNT 3SG.NSBJ в 'Он испугался'.

Допускается даже кореферентность только вершине $И\Gamma$, исключая и правые (атрибутивные), и левые (генитивные) зависимые (6).

(6) Wãäbhã[tɔ]ipűukwàan,yã3PL.PRF3SG.NSBJPOSSкурицабелыйворовать3SG.PRFãitīidhź.3SG.NSBJчёрныйкупить

'У него украли белую курицу, и он купил чёрную'.

Такая прономинализация не вполне допустима, если атрибутивное зависимое оказывается сентенциальным, т.е. представлено релятивной клаузой. В таком случае местоимение обязательно выступает с детерминативом (7).

(7) \bar{A} $k\bar{\Lambda}$ kpần bhầ bláädhë и́ vā POSS поле.СММ REL 2SG.JNT работа 1sg.exi retr видеть\ntr 2sg.nsbj kň ä bhä, kἕε bhíin kpần à dhέ ŕ bhà. делать\JNT 3SG.NSBJ 2sg.neg.pfv видеть 3sg.nsbj другой REL на на но ä bhíi vā kл 2SG.NEG.PFV работа делать 3SG.NSBJ

'Я видел то поле, которое ты обработал, но не видел то, которое ты не обработал.

Личное местоимение Зед. *а* может соотноситься с проекцией N' при наличии правого (атрибутивного) зависимого. Если же вершина имеет левое (генитивное) зависимое, но не

.

¹ Примеры (2, 3) заимствованы из [Тестелец 2001: 562].

правое (атрибутивное), то употребление а оказывается невозможным. В таком случае прономинализация осуществляется при помощи слова bhä (8).

(8) $Gr\ddot{r}$ bhầ kź vä wènn, Säkpä bhä wènŋ. Гыы POSS дом 3SG.PRF литься Сакпа PRON 3SG.NEG.PFV литься 'Дом Гыы обвалился, а дом Сакпа устоял'.

Вhä восходит к посессивной связке в именной конструкции с отчуждаемой принадлежностью, которая, в свою очередь, восходит к локативному послелогу bha. Повидимому, даже в синхронии можно считать, что посессивная связка — это лишь одно из употреблений послелога, т.к. она тоже маркирует синтаксическую связь, помещаясь после зависимого слова (ср. $G\dot{r}\ddot{r}$ $bh\ddot{a}$ $k\acute{z}$ 'дом Гыы' в примере 8). В то же время $bh\ddot{a}$, который в примере (8) глоссируется как PRON, следует уже считать другой лексемой (местоимением), т.к. его функция радикально иная (при том что этимологически оно, очевидным образом, восходит к тому же послелогу), и его употребление не является результатом простого эллипсиса главного слова, подтверждением чему служит пример (9), где bhä замещает слово zláä 'младший сиблинг', которое является неотчуждаемой принадлежностью и не требует использования посессивной связки.

(9) \bar{A} dhồ $G\mathring{r}\mathring{r}$ zláầ pίγ, vγ $dh\bar{o}$ идти\NTR Гыы младший.сиблинг к CONS 2sg.jnt идти\JNT 1sg.exi pίγ̈́. Säkpä bhä

Сакпа PRON к

'Я иду к младшему брату Гыы, и ты идёшь к младшему брату Сакпы'.

Отметим также, что в примере (9) bha замещает даже не N', а вершинное реляционное существительное $zl\acute{a}\ddot{a}$ 'младший сиблинг' (N), и имеет при себе актант $S\ddot{a}kp\ddot{a}$ — что в целом для местоимений нетипично.

Обязательным условием для того, чтобы $bh\ddot{a}$ могло быть употреблено, является наличие левого зависимого, при этом допускается и наличие правого зависимого (10а), хотя при этом наблюдаются большие ограничения, по-видимому, лексико-семантического характера, ср. (10b), отвергнутый информантом.

(10a) *Zân vầ* zīi Säkpä kś $p\tilde{\lambda}-k\bar{\Lambda}$, kἕε víi 3SG.PRF Сакпа POSS дом старый чинить Зан НО 3SG.NEG.PFV

Ϋ́ bhä dèe pä-kā.

Йо PRON новый чинить

'Зан починил старый дом Сакпы, но не починил новый дом Йо'.

*Zân vầ Säkpä zpvndhē bhầ tὃ Зан 3SG.PRF Сакпа POSS курица красный красть 3SG.NEG.PFV

Ÿ́ bhä tīi kwàan.

Йо PRON чёрный красть

(ожидаемое значение: 'Зан украл красную курицу Сакпы, но не украл чёрную курицу Йо'.)

Если сравнить местоимение bha с английским местоимением one, то можно отметить, по крайней мере, такие важные отличия: во-первых, *опе* заменяет составляющую уровня N' во всех случаях, а в дан — только при наличии левого зависимого, тогда как прономинализация вершины с правым зависимым обслуживается обычным несубъектным местомением а. Вовторых, bha способен замещать терминальную составляющую N, что недопустимо для английского *опе*.